ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА 24.02.2021 | Сандра Вайс

На баррикадах

В Гаити потерпели фиаско и власть, и международное сообщество. Оно проповедует демократию и финансирует при этом коррумпированную элиту.

Два авианосца в Карибском бассейне, ажиотаж в СМИ и драматичное обращение президента США Билла Клинтона – так в 1994 году на территории Гаити началась операция «Поддержка демократии» (Operation Uphold Democracy). Она вернула должность демократически избранному президенту Жану-Бертрану Аристиду, которого тремя годами ранее свергла военная хунта. Республика Гаити, бедная страна Карибского бассейна, стала, как ранее Афганистан и Ирак, примером интервенции США, оправданной миссией установления демократического режима. «За целых три десятилетия с десятью международными миссиями и $30 млрд Гаити установила мировой рекорд по количеству неудач», – написал бывший специальный посланник Организации американских государств Рикардо Сейтенфус в своей статье для гаитянской газеты Le Nouvelliste.

Гаити все еще очень далека от демократии, стабильности и развития. В начале 2021 года – спустя четыре года после выхода последних «голубых касок» ООН – в Порт-о-Пренсе снова вспыхнули протесты. Причиной послужил очередной государственный кризис, который с европейской точки зрения понять сложно. Дело не в правых и левых – тот же левый бедный священник Аристид превратился в коррумпированного диктатора, полагающегося на кровавые эскадроны смерти. Внешний фактор – империализм США и бывшее колониальное господство Франции, расизм в отношении первой независимой Черной республики или капитализм – также незначителен, несмотря на историческую обоснованность.

Со стороны Гаити похожа на клубок шерсти, который при каждой попытке распутать запутывается еще больше. Ведь за фасадом ее институциональных конфликтов ведется сложная борьба за власть в клановом полукриминальном государстве. Из-за дисфункциональных политических структур международное сообщество стало частью государственного аппарата вместо того,

чтобы быть независимым арбитром. И это не облегчает ситуацию.

Жовенель Моиз безропотно подчиняется внешнеполитическим интересам США, которые давно превратились в неофициальную державу – покровительницу Гаити

Нынешний кризис возник следующим образом: президент Жовенель Моиз находится у власти с 2017 года. Его избрание оспаривались, поэтому свою должность он занял с годичным опозданием после повторных выборов. С тех пор он восстановил армию, поднял цены на бензин и ограничил полномочия Счетной палаты, когда выяснилось, что компании президента незаконно присвоили финансовую помощь на восстановление после землетрясения 2010 года. Среди населения Моиз никогда не пользовался популярностью. Он был протеже своего предшественника Мишеля Мартейи и получил благословение местной элиты и посольства США. Его выбрали чуть менее 18 процентов гаитян и гаитянок (явка составила 25 процентов). С момента вступления в должность предприниматель, известный как «банановый король», почувствовал давление улицы, и только пандемия дала ему передышку.

Но теперь растет давление слабоартикулированной оппозиции в лице профсоюзов, политиков, судей, интеллектуалов и молодых активистов. Она ссылается на заявление Высшей судебной инспекции о том, что мандат Моиза истек 7 февраля. (К пятилетнему сроку судьи также добавляют 2016 год, когда временный президент вступил в должность через повторные выборы.) Оппозиция согласилась на старшего судью Верховного суда Жозефа Мецена Жан-Луи в качестве временного президента – с тех пор он скрывается, видимо, опасаясь преследований. Мнения по поводу дальнейших действий разделились. Возможные варианты – досрочные выборы или конституционное собрание.

Укрывшись в своей резиденции в Кенскоффе, высоко в прохладных горах над Порт-о-Пренсом, Моиз категорически отрицает это. В своем видеообращении он говорит о государственном перевороте, арестовывает якобы заговорщиков и заявляет, что группа олигархов хочет захватить власть. Он подчеркнул свое намерение остаться на посту до февраля 2022 года, пообещав провести в сентябре новые выборы. Международное сообщество поддерживает это предложение. Но оппозиция не верит ни единому его слову. Ведь

Моиз так и не назначил парламентские выборы в 2019 году. Уже год он правит без парламента и сам издает указы. Недоверие также вызывает тот факт, что он еще до выборов хочет провести конституционную реформу, усилить позиции президента и ввести обязательную службу в армии – деликатный вопрос в стране, где жестокость военной диктатуры еще жива в памяти людей.

Вторая причина в пользу Моиза – это страх анархии. Разобщенная оппозиция не может предложить никого, кто мог бы гарантировать стабильность и способность управлять государством.

Почему международное сообщество поддерживает Моиза? На то есть две основные причины. Первая – он безропотно подчиняется внешнеполитическим интересам США, которые давно уже превратились в неофициальную державу – покровительницу Гаити. Об этом свидетельствует история одного из дней после землетрясения в январе 2010 года: тогда сильно пострадал аэропорт, особенно диспетчерский пункт. Команда из миссии ООН (MINUSTAH) привела его в порядок, но получила инструкции из США сначала открыть его для американских ВВС (которые затем взяли его под свой контроль), а не, например, для самолетов из социалистической Венесуэлы, которые оказались там быстрее, но вынуждены были разгрузить свою помощь в соседней Доминиканской Республике. Под давлением президента США Дональда Трампа Моиз выступил против Венесуэлы – бывшего союзного государства и спонсора – и поддержал планы американского бизнеса превратить страну в дешевую лавку для американских брендов.

Вторая причина в пользу Моиза – страх анархии. У разобщенной оппозиции нет никого, кто мог бы гарантировать стабильность и способность управлять государством. Политическая система Гаити очень хорошо приспособилась к режиму кризиса и находится в постоянном шатком равновесии, которое в любой момент может рухнуть.

Иностранные рецепты в Гаити не работают. Полупрезидентская система, скопированная с Франции, должна сдерживать авторитарные импульсы президентов, назначая премьер-министра, которого предлагает глава государства и который контролировался

бы парламентом. В итоге мы имеем постоянную политическую блокаду институтов, поскольку президент, как правило, не имеет большинства ввиду отсутствия политических партий. Потому у премьер-министров в Гаити очень короткая карьера.

Это указывает на основную проблему Гаити: политическую культуру, которая рассматривает государственные институты и власть не как систему сдержек и противовесов, а как добычу. Основное внимание уделяется не консенсусу и переговорам, а целям различных участников – уничтожить и заблокировать оппонента, чтобы самому получить власть и служить себе и своим людям. «Любой, кто не участвует, портит игру», – однажды сказал мне бывший министр внутренних дел Поль-Гюстав Маглуар.

Только экономическая элита имеет четкий план. Ограничение ее привилегий, образование, здравоохранение и инфраструктура для большинства в него не входят.

Применение насилия – часть борьбы за власть. Этот менталитет имеет исторические корни. Гаити – незрелая нация, возникшая из рабовладельческого государства, куда французские колониальные правители намеренно свозили людей из разных регионов и языковых групп, чтобы затруднить общение и предотвратить восстания рабов.

Дисфункциональная система власти до сих пор препятствовала достижению общественного консенсуса. Дискуссия по фундаментальным вопросам, таким как экономический рост, роль государства и частного сектора, так и не состоялась. Только экономическая элита имеет четкий план. Ограничение ее привилегий, образование, здравоохранение и инфраструктура для большинства в него не входят. Элита очень хорошо понимает, как использовать международное сообщество в своих интересах. Одним из примеров является либерализация торговли между Гаити и США в 1980-х и 1990-х годах. Она исходила от США под знаком неолиберального консенсуса того времени. Это привело гаитянских фермеров к банкротству, а население – к зависимости от импорта продовольствия из США.

Поэтому гнев гаитянок и гаитян направлен не только против Моиза – он смешан с горьким разочарованием в международном сообществе. «Оно проповедует демократию и развитие, но своими деньгами поддерживает коррумпированную элиту, подрывающую эти цели», – утверждает Жан-Рональд Жозеф, профессор политологии Университета Кискейя в Порт-о-Пренсе.

Сегодня на улицы выходят в основном молодые люди с требованиями конституционного собрания, нового общественного договора. Утечка мозгов всегда была одной из структурных проблем Гаити. Три четверти всех образованных молодых гаитян и гаитянок эмигрируют. Однако сегодня, в глобализированном мире Интернета, они больше не теряют своих корней. Многие инвестируют в Гаити, регулярно ездят домой и занимают активную политическую позицию. Именно молодые люди подвергают сомнению статус-кво недееспособного государства. Международное сообщество должно прислушаться к ним и пересмотреть свою стратегию.

Сандра Вайс
Мехико

Сандра Вайс (Sandra Weiss) – политолог и бывший дипломат. До 1999 года она была редактором информационного агентства AFP. Являясь свободным корреспондентом Латинской Америки, она публиковала свои статьи также в газетах Die Zeit и Die Welt.